

МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ИГРАТЬ В ФАШИЗМ

Егор Гайдар

В Кремле считают, что с демократией в России поторопились. Логика "мы же не против демократии, просто несвоевременно, не сейчас, попозже" проявляется во множестве решений, принимаемых властью.

В начале 2000-х годов была демонтирована существовавшая система политических сдержек и противовесов. Тогда была влиятельная независимая пресса, был парламент, лояльный президенту, но при этом независимый, был Совет Федерации - в целом скорее лояльный президенту, но независимый, были региональные власти - в целом лояльные центру, но независимые, были влиятельные организации предпринимателей, вовлеченные в процесс принятия решений. Когда все это шаг за шагом было демонтировано, качество принимаемых решений резко снизилось.

Знаменитый 122-й закон о монетизации - типичный тому пример. Никогда в жизни он не прошел бы через шестнадцатый состав Государственной думы. Его бы внимательно прочитали, проанализировали, министрам задали пятьдесят вопросов, попросили бы переделать пятьдесят таблиц. Они бы сами поняли, что представленные расчеты во много раз расходятся с реальностью, и подумали, что с этим делать. Если нет независимой прессы, которая способна предупредить об ошибках, парламента, способного сделать то же самое, тогда ошибки проявляются не на заседании думского комитета, а на улице.

Демократия - штука, которую выдумали не самые глупые люди. Опыт показывает, что если не выпускать пар, то кастрюля взорвется. Гораздо безопаснее пар выпускать. А когда мы шаг за шагом зажимаем все, что осталось от свободы прессы, когда уже малые телеканалы кажутся опасными, значит, мы плотно зажимаем крышку и не даем возможность пару уходить. Я бы сказал, это хуже преступления - это ошибка.

Как человек, который имел некоторое отношение к политике, понимаю, что власть сегодня пытается создать угрозу крайнюю, в первую очередь фашистскую, а потом сказать: вы же сами с ней не справитесь, поэтому доверьте это нам мы с ней как-нибудь разберемся. Дальше мы получаем именно ту картину мира, которую видим на экране телевизора. Понимаю и реальность угрозы, и то, что хочет власть от нас. Я только считаю, что мы не должны позволять себе во все это играть. И не смешите меня, утверждая, что наши фашистские организации не имеют отношения к власти.

Думаю, что когда власти выдумывают подобные проекты, они полагают, что каждый раз получают управляемую структуру. Это выходит не всегда. Когда открываешь ящик Пандоры, не знаешь, чем все закончится. Вполне можно столкнуться с ситуацией, когда ты что-то инициировал, думая, что будешь управлять процессом, а потом выяснится, что это не так.

Да, угроза реальна. Но чем в большей степени те, кто не принимает фашистскую альтернативу и является сторонником свободы, будут политически мобилизованными, тем меньше будет эта угроза. Вопрос скорее не в позиции власти, а в действиях тех, кто не хочет в стране фашизма, хочет, чтобы наша страна была свободной. Таких в России много. Они не всегда политически мобилизованы, не объединены, но их десятки миллионов. Тех, которые всерьез хотят видеть в России фашистский режим, не так уж много. Нас больше. Поэтому не надо опускать руки, а надо быть политически активными, объединяться. Советский Союз был тоталитарной державой с мощной тайной полицией. И что, это ему помогло?

Егор ГАЙДАР, директор Института экономики переходного периода

Copyright 1998-2004 ИД "МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ"
E-mail: info@mn.ru Тел. 540-99-22

<http://mn.ru/issue.php?2006-2-69>